

ПИСЬМА О СОСЕДЯХ

1. Райком берет за главное...

Услышав о красноярских успехах, иной работник отстающего района удивляется:

— О кем нас равняют! Это же Красная Яруга!

Говорится это так, будто сам отстающий товарищленно и пощно борется с трудностями, а у красноярцев нивесть какие благодатные условия, которые сами обеспечивают им успехи.

Надо раз и навсегда опровергнуть это мнение. Красноярский район имеет сейчас тягловых средств не больше, чем любой район и значительно меньше, чем, например, Беловский. По красноярским полям полгода проходила линия фронта и колхозники только в августе вернулись в родные села.

В 1940 году здесь было 750 коммунистов, выросших в местных колхозах, знавших вдоль и поперек и села и поля. Сейчас в районе 63 коммуниста. Только 30 из них работали здесь до войны, из этих 30 только 13 до войны были связаны с сельским хозяйством, а стало быть, с ефремовским движением.

Надо учесть, что в Красной Яруге нет ни одного агронома и только 5 агротехников. И все же красноярская парторганизация за 3 месяца работы в этих сложных условиях сумела полностью подготовить колхозы к севу, вовлекла в ефремовское движение тысячи людей. 16.000 тонн перегноя вывезли в поле красноярцы. Эта цифра станет наглядней, если учесть, что соседний Беловский район вывез всего 9 тысяч тонн, не выполнив задания. Первопричина красноярских успехов, как видно, лежит не в особых условиях района, а в особом стиле работы районной партийной организации.

Этот стиль не выдуман в Красной Яруге. Он продиктован XIII пленумом областного комитета партии. Главное в нем: целеустремленность в работе, конкретность руководства, глубина изучения хозяйства района.

Обратившись с письмом ко всей области, красноярцы поставили главную свою задачу: вырастить хлеб. Райком сказал всем коммунистам: где бы ты ни работал — на почте, в прокомбинате или собес — ты коммунист и с тебя партия спросит и за урожай в районе. Но и в этой кон-

кретной задаче райком нашел главное звено: собрать и вывезти удобрения.

Почему это было главным? Потому, во-первых, что среди других работ (очистка семян, ремонт инвентаря и сруи) — вывезти тысячи тонн удобрений зимой, не имея лошадей, было само по себе труднейшим делом. Во-вторых, это решающее условие получения урожая. В-третьих, райком понимал, что вывозка перегноя и сбор других удобрений — дело массовое, и справиться с ним можно лишь подтянув всех колхозников, что и было целью соревнования. Наконец, сбор удобрений был первым экзаменом для молодых звеньев. Он должен был склотить звенья, закалить их на работе, а в создании прочных звеньев райком справедливо видел ключ к укреплению колхозов.

Так было найдено главное звено. Коммунистов закрепили за колхозами и секретарь райкома тов. Чистяков собрал их на беседу. Он спросил:

— Вы будете агитировать за удобрения. А какую прибавку урожая дает тонна навоза?

Никто этого не знал. Чистяков дал уполномоченным табличку эффективности удобрений. Без нее агитация стала бы пустозвонством.

— Чтобы заинтересовать людей, — говорил Чистяков, — вы сообщите им о дополнительной оплате. А скажите, товарищ Кубарев, сколько получит звено, если оно даст сверх плана 20 центнеров?

Кубарев замаялся. Тогда Чистяков полтора часа у доски учил коммунистов рассчитывать дополнительную оплату. Также разобрали нормы, расценки, порядок закрепления участков за звеньями и т. д. Уполномоченные уехали в села, вооруженные не только заданиями, но и необходимыми знаниями.

Райком не механически распределил людей. Он выбрал группу самых крупных, самых трудных колхозов. Они решали успех района. Их надо было вытаскивать в первую очередь. Сами секретари райкома Чистяков, Боев, Гуменюк, председатель райисполкома Лукьянченко, зав. райземотделом Бойко, наиболее опытные коммунисты занялись этими решающими колхозами.

2. Уполномоченный прибыл в отстающий колхоз...

И вот уполномоченный райкома, инструктор отдела кадров тов. Ветков прибыл в Репяховский сельсовет и остановился в крупном колхозе им. Сталина. К кому он прежде всего пошел? К Багацкой. Пришли ее соседки — звеньевые Погореленко и Семикопенко. Вспомнили 1940 год.

Договорились: старые ефремовки первыми соберут звенья и завтра же повезут навоз в поле. Ветков займется правлением. Ефремовки просили уполномоченного: «Присмотрись к председателю. Затягивает он звеньевых, а при немцах вовсе прохода от него не было».

Вечером собрались бригадиры. На задней скамейке пригостились пять звеньевых. Говорил Ветков, выступала Багацкая,

Председатель безучастно поглядывал на колхозников.

— Я что ж. Я, как люди... Но за маской безразличия скрывался саботажник.

Утром, проверив задания бригадам, взяв у них списки звеньевых, Ветков ушел по селу. Возле двора Багацкой шумела толпа.

— Я при любой расценке возить буду. А других людей ты оттолкнешь. Кому помогаешь? — кричала звеньевая.

— Я трудный экономлю, — возражал председатель.

Оказывается, правление снизило расценку за вывозку перегноя.

Когда вечером уполномоченный вернулся с поля, для него не было новостью, что колхоз за день вывез всего 4 тонны перегноя. Ветков знал: вилка расценки,

механически распределены люди по звеньям, коров — в одном звене 8, в другом — ни одной.

Теперь по просьбе уполномоченного в правление пришли все звеньевые. Он сказал:

— Звено Семикопенко, если выполнит обязательства, даст стране и колхозу 97,5 центнера хлеба сверх плана и получит себе 32,5 центнера дополнительной оплаты. Выгодно?

Слушали без недоверия. В Репяховке до войны ефремовки на телегах возили домой дополнительную оплату.

Сели за списки. Ссорились: «Не хочу брать лодырей», «с таким звеном без хлеба останемся», «почему ефремовки лучших берут?» Ветков радовался: проснулся интерес у людей.

К вечеру следующего дня бригадиры доложили: за день вывезено 29 тонн перегноя.

— Все возят? — спросил Ветков.

Оказалось, 12 звеньев не возят, говорят: не на чем, нет саней.

— Обойдутся! — ответил председатель, — где я им плотников наберу.

Ветков созвал стариков. Пришло 39 колхозных дедов. Расселись. Уполномоченный райкома сказал:

— На вас надежда. Или сделаем сани без плотников, или хлеба не вырастим. Решайте.

И 8 стариков начали ладить сани и салазки.

Ветков убедился: каждый день пребывания Филиппа Литвинова на посту председателя наносит ущерб колхозу. Позвонил Чистякову, поделился соображениями: в соседней артели есть счетовод Петр Литвинов, он давно на примете у отдела кадров. Чистяков вызвал к себе Петра Литвинова, говорил с ним, сообщил Веткову: проводите. Колхозники по совету райкома единодушно избрали нового председателя.

Теперь, когда началось в отстающем, крупнейшем колхозе сельсовета — собрали сессию и пригласили на нее всех звеньевых. Ефремовки колхоза имени Сталина выступали задорно.

— У нас уже и участки есть, мы и удобрения возим!

Наталья Дикун — самая старая ефремовка и теперь председатель колхоза «Третья пятилетка» — заявила:

— Не потерпим, чтоб нас обогнали.

Дух соревнования охватил людей: они увидели соперника — самый крупный колхоз взялся за дело.

Но и в самом колхозе имени Сталина дело только начиналось. Председатель был неопытен. Через день он жаловался: 30 колхозников не выходят на работу.

Собрали общее собрание. Оно затянулось до вторых петухов. Звеньевые говорили:

— Мы стараемся, а они что? Не желаем их в звеньях держать.

Старики возражали:

— Нельзя с плеча рубить — исправятся. Звеньевые кричали:

— Вам легко, деды, а мы, как уморимся за день, так просто бить их готовы, лодырей. За что они нас позорят?

А те, из-за кого разгорелся сыр-бор, стояли пушковые от стыда перед односельчанами. Их ругал не уполномоченный, не

председатель колхоза, не председатель сельсовета, на них, на лодырей, ополчились сами колхозники. Так распалили людей звенья. Это они, звенья, вывели лодырей из-за спины честных тружеников сюда — на колхозный мир.

Трижды голосовало разбушевавшееся собрание. Решили: всех лодырей оставить в колхозе с последним предупреждением.

Утром Ветков уезжал из Репяховки. Возле одной хаты оставил лошадь, зашел: «ну, где ваша пмеминница?» Старуха ответила: «с утра навоз повезла. За что вы ее так донекли? Всю ночь ворочалась»...

Через неделю уполномоченный доложил секретарю о Репяховке. Чистяков сказал: теперь проверяй!

Вернулся из села и другой уполномоченный — Мартынов, начальник райотдела связи. Жалуются: не ладится дело. И в самом деле Илек-Пеньковские колхозы застряли на последнем месте.

Бюро обсудило отчет Мартынова. Предварительно в селе побывал инструктор. Оказалось: Мартынов имел дело только с председателями колхозов. Он был один. После бюро Чистяков сам

3. Золотой фонд района

Их подобралось 797 — звеньевых постоянных звеньев, 185 объявили себя ефремовцами. Райком собрал данные: большинство звеньевых работает впервые; по преимуществу это молодые колхозники, многие окончили 4—5, а то и 7 классов школы. Таких легче учить агротехнике.

Начались курсы: ефремовцев в районном центре, рядовых — по кустам. Агрономов, техников не хватало. Преподаватели — Чистяков, Ветков и другие партийные работники.

Звеньевые везде были подобраны удачно. Райком запретил их снимать без разрешения райземотдела. А вопрос о замене звеньевых-ефремовок могло решать только бюро райкома. За все время в районе не заменили ни одной звеньевой. В селах сразу заметили отношение райкома к звеньевым. В колхозе им. Мичурина правление затануло нарезку участков. Звеньевые пожаловались. Представитель райкома на месте исправил ошибку. Тогда явились в райком 13 колхозниц из кошарской артели:

— Председатель колхоза Михайленко не дает ефремовцам их доверенных участков.

Исправили.

Из артели «Наши думки» явился старик. «Не берут дочку в звено. Она хоть и правда, трошки ленивая, та, ей богу, заставлю работать, посодействую».

Звеньевые шли в райком и за советом и с жалобой. Чистяков поставил дело так: любой вопрос, поднятый звеньевыми, решать немедленно.

Провели семинар секретарей комсомольских организаций. Научили их рассчитывать дополнительную оплату, разбираться в нормах, расценках. Комсомольцы начали смелее заниматься хозяйством.

Районная сводка возвещала победу. По всем видам удобрений, областной план перевыполнен. Чистяков задумался: а все ли звенья в этом участвуют?

поехал с Мартыновым. Колхозники сказали: «Уполномоченный требует — возите навоз. А мы не на чем. Он все равно — возите!» Чистяков вместе с Мартыновым создали бригаду плотников, те сделали санки. Потом закрепили за звеньями участки, собрали и поговорили с колхозниками.

Сейчас Илек-Пеньковские колхозы выравнялись.

Председатель райисполкома Лукьянченко был в отстающем Сергиевском сельсовете, секретарь райкома Боев — в Теребрюно, секретарь райкома Гуменюк — в Вязовом. Вытащив отстающие колхозы, организационно оформив звенья, райком уже этим решил добрую половину задачи — план накопления удобрений был перевыполнен.

Стало ясно, ухватившись за главное звено, актив района вытянул всю цепь: заканчивалась очистка семян, ремонт инвентаря, снегозадержание было проведено дважды.

Было ясно и другое: результат этой кратковременной ударной кампании надо закрепить. И снова коммунисты района увидели главную фигуру похода за урожай — звеньевую.

Так на столе у секретаря появились длиннейшие ведомости. Работа всех звеньев района — как на ладони. Из 797 звеньев 747 собирают удобрения! 50 — не работают. В колхозе «Боевик» из 22 звеньев только 6 возят перегной. Выяснилось и другое. В колхозе «Свобода» Анна Халенко вывезла 180 тонн перегноя, а Мария Шепеленко только 37 тонн. Глубокий анализ работы звеньев подсказал райкому за две недели до областного смотра мысль — провести взаимопроверку соревнования.

Появились и другие мысли. Если 50 звеньев не собирают удобрения, если в колхозе «Боевик» 18 звеньев сидят дома, значит там правила внутреннего распорядка приняты формально. И райком начинает проверку соблюдения правил в колхозах.

Зима в иных районах — время заседательской суетни. Кто заседает? Руководители района, реже — председатели колхозов, еще реже — колхозники. В Белой на бюро райкома мы спросили уполномоченного райкома тов. Божукова: когда в последний раз в колхозе «Новая жизнь» собирали звеньевых? Он ответил: осенью. В Красной Яруге много собраний. Кто заседает? В кошарской артели им. ОДВКА мы просмотрели протоколы. За три месяца здесь состоялось 3 общих собрания, по 4 собрания в каждой бригаде, 9 раз заседало правление, 11 раз собирались звеньевые!

Красноярцы держат областное переходящее Знамя. Это — награда за труд колхозников, сдержавших слово. Это и награда райкому за конкретное, деловое, целеустремленное руководство. Успехи красноярцев — наглядный показатель того, что может добиться каждый район, выполняя глубокие решения XIII пленума обкома не формально, а по существу.

Г. РАДОВ.

Красная Яруга, март.